ИССЛЕДОВАНИЕ

Деев А.А.[1]

[1] *Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва*

Практические аспекты реализации промышленной политики России

АННОТАЦИЯ:
В статье рассмотрена необходимость формирования нормативно-правовых актов, как одно из основных условий правового совершенствования механизмов и инструментов государственного регулирования, а также мер государственной поддержки по реализации Федерального закона о промышленной политике Российской Федерации. Тематика представляет профессиональный интерес для профессорско-преподавательского состава вузов при разработке и ведении учебных курсов по стратегии промышленного развития, а также для последующего проведения соответствующих исследований и научных мероприятий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *институт собственности, промышленная политика, стратегия, инвестиции, инновации*

JEL: *E22, L52, O30*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Деев, А.А. (2015). Практические аспекты реализации промышленной политики России. *Российское предпринимательство, 16*(20), 3369–3376. doi: 10.18334/rp.16.20.2005

Деев Александр Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва (Deev.08@mail.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 01.10.2015 / ОПУБЛИКОВАНО: 30.10.2015

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: http://dx.doi.org/10.18334/rp.16.20.2005

(с) Деев А.А. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

30 июня 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Цель инициализации и дальнейшего принятия этого важнейшего документа – повысить конкурентоспособность и эффективность российской индустрии, поддержать программу по замещению импорта, выработать единые и понятные для всех участников «стандарты» взаимоотношений в вопросах государственной промышленной политики.

Но так ли это на самом деле? Ждать ли от действующего Закона в обозримом будущем коренного и качественного изменения ситуации в промышленности, технологической подготовке производства и технологиях, состояния материально-технической базы и кадрового потенциала? Какими необходимыми подзаконными актами должно сейчас дополняться действующее Федеральное законодательство в области промышленной политики? Какие статьи Закона не нашли должного отражения в рассматриваемом законодательстве?

В начале необходимо затронуть вопрос о текущем состоянии промышленных активов в стране, их износе, ежегодных издержках в целом по отношению к конечному формированию производственных затрат к производимым товарам или услугам, юридической принадлежности, организационно-правовым формам и системах управления.

Проводимая в 90-е годы прошлого века приватизационная политика в России не только в достаточно короткий срок образовала целый класс собственников на средства производства, но и одновременно поставила в сложную экономическую ситуацию многих совладельцев различных промышленных предприятий по выбору и обеспечению выполнения своих производственных программ. Отсутствие на тот момент требуемых рынков потребления, соответствующей инфраструктуры для производства и реализации товаров и услуг, достаточной квалификации управленческих кадров, включая конечных бенефициаров, всё это, в конечном счете, не только отрицательно отразилось на сохранении и развитии производственно-технологической базы предприятий и их хозяйственной кооперации, но и привело к полному уходу с рынка многих высокотехнологичных флагманов советской индустрии.

Большое количество производственных предприятий советского прошлого, работающих в современных условиях, вынуждены учитывать различные релевантные издержки (и не рыночные подходы) при формировании общезаводской себестоимости выпускаемой продукции, к которым можно отнести доли арендных платежей за занимаемые площади (как правило, 30–50% не используемых в производственном обороте), усложненные в техническом исполнении сети энергоснабжения и иных коммуникаций, влияющих напрямую на рост издержек, устаревшую технологическую оснастку и станочный парк подготовки производства, неэффективную логистику или недостаточную выстроенную сбытовую политику. К этому можно только добавить отсутствие систем для комплексной автоматизации инженерной и проектной деятельности предприятий и выстроенной эффективной системы управления.

Но всё вышеизложенное в основном отражает ситуацию по отдельным производственным активам, не входящим в холдинги или промышленные группы.

Если рассматривать российские промышленные группы, такие как «Трансмашхолдинг», Концерн «Тракторные заводы», Объединённые машиностроительные заводы (Группа ОМЗ), Промышленный Союз «Новое Содружество», Базовый элемент и многие другие, то формирование и реализация экономических стратегий для отдельно взятых предприятий и групп в целом заслуживает должного внимания.

Промышленные группы способны развивать и модернизировать собственную технологическую базу, выстраивать продуктовую линейку товаров на среднесрочный и долгосрочный периоды, внедрять собственные инновационные разработки, тем самым обеспечивая конкурентоспособность собственных торговых марок и услуг. Промышленные группы решают вопросы финансового обеспечения собственных и совместных инвестиционных проектов внутри страны и за рубежом, участвуют в формировании стратегических активов на основе механизмов государственно-частного партнерства, активно работают в системе государственных и муниципальных закупок и заказов.

Промышленные группы составляют основу для развития и укрепления промышленного потенциала всей российской экономики. Многие выполненные и выполняемые проекты уже не возможны без участия частного капитала на основе развивающегося института

государственно-частного партнерства в различных сферах экономики, включая производственную.

Необходимо также отметить и ещё одну категорию участников в сфере промышленной политики – это государственные корпорации и компании с государственным участием. Политика Президента страны и Правительства начиная с середины 00-х годов только усилила активность в формировании таких образований. Это обусловлено их общим экономическим состоянием, необходимостью модернизации и развития оборонно-промышленного комплекса, обеспечения юридической защиты отдельных высокотехнологичных федеральных унитарных государственных предприятий (ФГУП), которые были стратегически важны для страны, но не входили в соответствующие организационные государственные надстройки, тем самым увеличивая потенциал своего банкротства или враждебного поглощения.

В настоящий момент вопрос экономической эффективности по ряду предприятий и государственных корпораций (ГК) стоит особенно остро, т.к. на данный показатель ещё влияют огромные корпоративные заимствования, которые ГК активно привлекали от западных финансовых институтов последние годы.

С учетом вышеизложенного и подходя к комментариям по вступившему в законную силу Федеральному документу № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 года, необходимо отметить, что данный Закон должен дать основания для корректировки других федеральных законов, юридический смысл ряда статей которых он затрагивает, а порой и противоречит им.

В первую очередь, Закон и его подзаконные акты должны решить первостепенный вопрос – вопрос качественной подготовки управленцев высшего и среднего звена, создания системы обучения высококвалифицированных инженерно-технических специалистов: конструкторов, технологов, программистов, работников других специальностей, включая узкие профили, а также обеспечить профессиональное образование молодежи и развитие потенциала у квалифицированных рабочих: токарей, фрезеровщиков, слесарей, электриков, штамповщиков, операторов станков с ЧПУ и других профессий.

В последнее десятилетие формирование необходимого и квалифицированного состава работников промышленных предприятий стало задачей исключительно администраций этих структур. Предприятия, включая высокотехнологичные и работающие, например,

в ракетно-космической области, испытывают определенный «кадровый голод» в поиске нужных специалистов, решая подобные задачи самостоятельно и различными способами.

Надо отметить, что на практике задачи государственной политики в области образования и промышленной политики почему-то не пересекаются в нужных точках, а существуют независимо друг от друга. И если Федеральный закон о промышленной политике должен решать стратегические государственные задачи в обозначенном промышленном инновационном направлении, то, не решив первоначально вопросов формирования системы первичной профессиональной ориентации молодежи, подготовки и профессионального развития студентов, инженерно-технических работников и среднего технического звена, обречен на полный провал.

Складывается впечатление, что все заинтересованные стороны забыли про достижения советской образовательной системы и не хотят её восстановления, в отличие от дружественного нам Китая, который взял эту систему изначально и успешно ей пользуется по настоящий день, параллельно совершенствуя образовательные элементы.

К сожалению, в нашей стране подходы советской высшей школы образования практически утрачены, в первую очередь в вопросах формирования высокопрофессиональных кадров. В большинстве своем потерялась связь «вуз – работодатель». Каждый «выживает» сам, и каждый старается решать свои проблемы самостоятельно. Но большая ответственность всё же лежит на ректоратах, деканатах вузов, т.к. они должны проявлять большую заинтересованность не только в трудоустройстве своих выпускников, но и решении вопросов организации производственных, преддипломных и дипломных практик своих студентов.

Необходимо отметить, что образовательный процесс уже давно стал привлекательным бизнес-сегментом высшей школы, и многие видят свои задачи как официальное «выкачивание» различных средств из студенческой аудитории, без необходимости создания социальных и иных «лифтов» для будущих выпускников *(Андрианов, Васин, Гавшин, 2014)*.

В рассматриваемом Законе не уточнены вопросы, относящиеся к Главе 3 «Территориальное развитие промышленности», а именно

особенности функционирования и развития градообразующих предприятий[1], формирующие их в классификацию моногорода.

Проблема по данному вопросу уже давно обозначена Правительством Российской Федерации, но системного решения до сих пор не разработано.

В Главе 2 статьи 12 официального документа не нашла своего отражения соответствующая статья по созданию действующего и эффективного механизма трансфера технологий.

Опыт советского прошлого как раз наоборот – показывает существование данных связей, когда технологии наукоемких производств постепенно переходили в различные отрасли народного хозяйства и успешно там реализовывались на практике.

Необходимо сделать только одну поправку к вышеизложенному абзацу, т.к. советская система хозяйствования была выстроена на принципах существования государственной собственности на средства производства и вопрос трансфера технологий между отдельными отраслями не поднимался в принципе, а только учитывал требования по не разглашению государственной тайны.

В настоящее время рассматриваемый закон должен консолидировать интересы различных хозяйственных, научных и государственных институтов, работающих в сфере промышленного производства, но вопросы, относящиеся к понятиям института собственности, так и не нашли отражения в представленном документе.

Очевидно, что с существованием российского института интеллектуальной собственности и патентного права даны определенные понимания и механизмы для внедренческих инновационных процессов в производственную сферу для всех участников, но не учитывает возможности, прежде всего финансовые, по отдельным субъектам хозяйственной деятельности.

В целом, актуальность обозначенных вопросов по изучаемому Федеральному закону объясняется недостаточной научной проработанностью всей государственной промышленной политики России, института собственности, а также необходимостью совершенствования методологий, детерминации целей, задач, приоритетов, направлений и механизмов повышения их эффективности в условиях глобализации мирохозяйственных процессов, последствий мирового финансово-экономического кризиса, а также вызовами и

[1] По состоянию на 2013 год в РФ имеется 342 моногорода (данные Ассоциации градообразующих предприятий России).

возможностями третьей и четвертой промышленных революций *(Байнев, Винник, 2014; С. 64)*.

Заключение

Затронутая тематика представляет наибольший интерес для профессорско-преподавательского состава, ученых вузов при разработке и преподавании учебных курсов по проблематике промышленного развития и его государственного регулирования, а также научных организаций при проведении исследований в данном научном направлении и реализации результатов исследования в государственные, научно-исследовательские, коммерческие и общественные структуры.

Настоящее исследование, отражающее основные теоретико-методологические посылы и законодательные предложения по эффективности государственной промышленной политики, может быть рекомендовано заинтересованным федеральными и региональными органами законодательной и исполнительной власти при разработке документов государственного стратегического планирования и их последующей реализации.

ИСТОЧНИКИ:

Андрианов, К.Н., Васин, В.А., Гавшин, Б.Н. (2014). Становление третьей промышленной революции в ЕС: особенности и основные направления. *Горизонты экономики, 1*, 3-7.

Байнев, В., Винник, В. (2014). Подходы к согласованию промышленной политики стран Таможенного союза и ЕЭП: неоиндустриализация и вертикальная интеграция. *Экономист, 2*, 56-64.

Бодрунов, С.Д. (2013). *Формирование стратегии реиндустриализации России*. СПб: Институт нового индустриального развития.

Деев, А.А. (2015). Институт собственности в контексте промышленной политики России. *Российское предпринимательство, 16*(16), 2565-2572. doi: 10.18334/rp.16.16.614

Кондратьев, А. (2014). Развитие регионов: проблемы и перспективы. *Экономист, 2*, 82-90

Лебедева, Н.А. (2014). Анализ трансформации экономического пространства регионов под воздействием кластерной политики. *Инновации, 3*, 86-93.

Приходько, В.М., Соловьев, А.Н. (2014). Инженерная педагогика как основа кадрового обеспечения высшего технического образования. *Высшее образование в России, 3*, 5-11.

Бушмин, Е.В. (2012). Бюджетные правила как ключевой момент социально-экономического развития (по материалам выступления на дискуссионном клубе в

российском экономическом университете имени Г. В. Плеханова). *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 10*, 6-7.

Гришин, В.И. (2013). Заключение российского экономического университета имени Г. В. Плеханова на проект федерального бюджета на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг. *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 11*, 23-32.

Деев, А.А. (2014). Советский опыт подготовки специалистов для ракетно-космической отрасли (на примере предприятий Минсредмаша и специальных учебных заведений). В книге *Итоговый сборник докладов «Технодоктрина 2014»* (С. 505-506). М.: МОО РУСТО.

Федеральный закон Российской Федерации от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Alexander A. Deyev, Candidate of Science, Economics, Associate Professor of the Chair of Public and Municipal Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Practical aspects of industrial policy implementation in Russia

ABSTRACT:
This article considers the need for forming regulatory legal acts as one of the main conditions to improve the state regulation mechanisms and instruments, as well as the state support measures for implementation of the Federal law on industrial policy of the Russian Federation.
This subject may be of interest to teaching staff of higher education institutions when developing and conducting training courses in industrial development strategy, and also when carrying out further relevant research and scientific events.
KEYWORDS: institution of property, industrial policy, strategy, investments, innovations